

K69,3-2

Б.16

Баженов И.

Евгений Костромского

Кремля

30598

Судьбы Костромского Кремля.

Г. Кострома принадлежит бесспорно къ числу древнѣйшихъ на Руси городовъ и, слѣдовательно, въ стародавнія времена имѣлъ типичное для нихъ внѣшнее устройство, характерную черту котораго составлялъ, между прочимъ, кремль. Между тѣмъ посетитель г. Костромы и въ особенности археологъ, къ нѣкоторому удивленію, не только не видитъ въ немъ кремля въ качествѣ каменной крѣпости, какую онъ могъ или можетъ наблюдать въ Москвѣ, Смоленскѣ, Новгородѣ Н., Псковѣ, Казани и въ др. нѣкоторыхъ древнихъ городахъ, но не находитъ здѣсь даже видимыхъ признаковъ былого существованія кремля. Отсюда не могутъ не возбудиться въ историкѣ археологѣ вопросы о томъ, гдѣ же существовалъ Костромской кремль, въ какомъ видѣ и, наконецъ, каковы судьбы его? Предварительно излагаемаго на эти вопросы отвѣта считаемъ необходимымъ бросить бѣглый взглядъ на первоначальную исторію г. Костромы, хотя она и покрыта густымъ мракомъ.

По признанію авторитетныхъ историковъ, г. Кострома первоначально построена мерянами финскаго племени, въ пору слиянія этого племени съ славянскимъ, во второй половинѣ IX вѣка, притомъ же построена на правомъ возвышенномъ берегу р. Волги, въ нынѣшнемъ сельцѣ Городицѣ, что противъ самаго центра теперешняго города Костромы, или, точнѣе, противъ соборныхъ храмовъ и домовъ. Определенно же и въ первый разъ г. Кострома упоминается въ спискахъ Воскресенской и Тверской лѣтописей подъ 1213 годомъ,—въ повѣствованіи о томъ, что въ усобицу изъ за великокняжескаго владимірскаго стола между сыновьями в. кн. Всеволода III (по прозванію «Большое Гнѣздо») Константиномъ ростовскимъ и Юріемъ владиміро-суздальскимъ г. Кострома, принадлежавшій къ волости Юрія, былъ сожженъ братомъ его Константиномъ,

послѣ чего жители Костромы отведены въ плѣнъ въ г. Ростовъ. Но послѣ разгрома полчищами Батюя въ 1237 г. Суздальской земли и вмѣстѣ г. Костромы, этотъ первоначальный пунктъ осѣдлости мерянь и славянь передвинуть на лѣвый берегъ р. Волги при впадении въ нее р. Костромы,—передвинуть сюда не столько въ виду простора сочныхъ луговъ низменныхъ, сколько въ виду большихъ удобствъ имѣть лѣсъ подъ руками и въ особенности поддерживать постоянныя сношенія съ Галичемъ и отчасти Солигаличемъ. Это перенесеніе г. Костромы на лѣвую сторону Волги принадлежить, по всей вѣроятности, в. кн. владимірскому Ярославу Всеволодовичу (1238—1246 г.), который былъ обновителемъ многихъ разоренныхъ Батыемъ городовъ ростовосуздальской земли и устроителемъ нѣкоторыхъ городовъ (напр. Твери) на новыхъ мѣстахъ. Княземъ Ярославомъ г. Кострома была данъ въ удѣлъ послѣднему изъ 9 его сыновей Василью т. н. мизинному (род. 1241 г.), который, оставаясь въ немъ до самой кончины своей въ 1277 году, безъ сомнѣнія, хотя самымъ примитивнымъ способомъ укрѣпилъ свой княжескій городъ—въ виду перѣдкихъ и опустошительныхъ нападений новгородскихъ ушкуйниковъ и особенно татаръ. По принятому издревле способу, коренное мѣсто города для безопаснаго пребыванія въ немъ жителей съ ихъ имуществомъ было ограждено землянымъ валомъ, на которомъ поставлены срубленныя стѣны или тынъ и устроены башни (вежи) и особенно близъ воротъ города для отраженія приступа непріятелей, предъ валомъ же образованъ ровъ.

Такое укрѣпленіе города Костромы было завершено въ первой половинѣ XIV вѣка, какъ можно полагать изъ фактовъ безопаснаго убѣжища въ немъ какъ в. кн. Дмитрія I. Донского въ нашествіе Тохтамыша на г. Москву въ 1382 г., такъ и сына его Василя Дмитріевича съ семействомъ вслѣдствіе приближенія Едигея къ Москвѣ въ 1408 году. Послѣ пожара въ 1413 году г. Кострома, по повелѣнію в. кн. Василя Васильевича вновь заложанный, былъ обнесенъ прочною тогда деревянною стѣною для большей защиты его въ случаяхъ нашествія татаръ на костромскіе и галицкіе предѣлы. Но опредѣленно о Костромскомъ Кремлѣ упо-

минается въ повѣствованіи изъ смутнаго для Руси времени, именно, что отъ стрѣльбы «изъ большого наряда съ костромского кремля» потерпѣлъ пораженіе предводитель польскихъ отрядовъ панъ Лисовскій, который ровно триста лѣтъ тому назадъ (въ іюнѣ 1609 г.) съ полторатысячнымъ войскомъ прибылъ изъ подъ Москвы нагорнымъ берегомъ Волги къ мѣсту Селище для освобожденія вынужденныхъ запереться въ Ипатіевскомъ монастырѣ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, кои здѣсь осаждаемы были войскомъ царскихъ патріотовъ во главѣ съ храбрымъ воеводой Давидомъ Жеребцовымъ. Отсюда, довольно раннее существованіе Костромского кремля, не смотря на предшествовавшія скудныя историческія показанія, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Но, спрашивается, гдѣ же и какъ былъ устроенъ Костромской кремль, какія въ немъ находились зданія и какъ были расположены? Устройство и видъ первобытнаго кремля по различнымъ обстоятельствамъ подвергались не разъ измѣненіямъ, которыя, за отсутствіемъ надлежащихъ данныхъ, нѣтъ возможности прослѣдить хронологически послѣдовательно. Только благодаря извѣстіямъ писцовыхъ книгъ г. Костромы за 1628—1630 г.г. и стариннымъ планамъ его (отъ 1755 г. и 1773 г.) и частью по позднѣйшимъ отрывочнымъ указаніямъ возможно составить опредѣленное представленіе объ устройствѣ въ XVII—XVIII вѣкахъ костромского кремля, извѣстнаго тогда подъ названіемъ «старый городъ»,—о чемъ и послѣдуетъ ближайшая рѣчь, чтобы затѣмъ отмѣтить историческія судьбы этого кремля.

О старомъ городѣ Костромѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія въ писцовыхъ костромскихъ книгахъ «письма и мѣры Ивана Бутурлина да подъячихъ Остафія Колюпанова да Ивана Злобина 135 (1628) года, да письма-жъ и мѣры и межеванья князя Василя Волконскаго да тѣхъ же подъячихъ 137 и 138 (1629—1630) годовъ». «Городъ Кострома построенъ на Волгѣ на луговой сторонѣ...¹⁾ Ворота большія Спасскія изъ новаго города отъ торгу, ширина

¹⁾ Точками обозначено небольшое мѣсто текста, утраченное въ бывшемъ въ пользованіи автора спискѣ писцовыхъ книгъ, каковыя имѣются въ Костромской городской управѣ и (въ копіи) въ Богоявленскомъ ж. монастырѣ г. Костромы. Правописаніе текста у насъ новое.

воротамъ четыре сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ полусаженью. А отъ воротъ вшедь въ городъ налѣво въ стѣнѣ башня середняя отъ торгу, ширина двѣ сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ четью. Стѣны отъ воротъ Спасскихъ до наугольной Воскресенской башни восемьдесятъ сажень. Воскресенской наугольной башни ширина три сажени, поперегъ тожъ. Отъ Воскресенской башни по другой сторонѣ отъ Каткины горы башня, что были Ильинскія ворота, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ полусаженью. Да въ той же стѣнѣ средняя Борисоглѣбская, ширина четыре сажени, поперегъ тожъ. Да по той же стѣнѣ башня Дебринская, ширина четыре сажени, поперегъ тожъ. Отъ Воскресенской башни до наугольной Волгской башни стѣны сто девяносто сажень. Волгской наугольной башни ширина четыре сажени, поперегъ тожъ. Отъ Волгской наугольной башни башня выводная, ширина пять сажень, поперегъ три сажени. А отъ Волгскія косыя башни къ рѣкѣ Волгѣ ворота водяныя, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ тожъ. Да передъ водяными воротами башня отводная, ширина пять сажень съ полусаженью, поперегъ три сажени съ полусаженью. Отъ воды тожъ башня, ширина три сажени съ четью, поперегъ тожъ. Въ той же стѣнѣ отъ рѣки Волги башня наугольная съ рукавомъ, рукавъ обведенъ тыномъ, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ полусаженью. Отъ Волгской наугольной башни до башни наугольной что съ рукавомъ стѣны сто десять сажень. Отъ наугольной башни башня-жъ съ рукавомъ противъ мыту, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ три сажени. Въ той же стѣнѣ башня надъ тайникомъ, ширина четыре сажени, поперегъ три сажени съ полусаженью. Тайникъ отъ воды въ городъ до улицы, длина тринадцать сажень, поперегъ въ тайникѣ двѣ сажени съ четью, а въ дверяхъ полторы сажени. Въ той же стѣнѣ башня отъ тайника противъ соборной церкви, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ тожъ. Отъ наугольной башни что съ рукавомъ до башни-жъ что у Спасскихъ воротъ стѣны сто двадцать четыре сажени. Башни ширина три сажени съ четью, поперегъ три сажени. А отъ той башни до большихъ Спасскихъ воротъ семь

сажень съ четью, поперегъ три сажени. А башни рублены всѣ клѣтками, бои выводные за городъ о дву мостехъ, а межъ башень тынъ, острогъ ставленъ безъ тарасей въ борозду. Вышина острогу двѣ сажени съ полусаженью. Подъ верхомъ были полати съ боемъ и подкоткамъ... Относительно вооруженій Костромского кремля имѣются опредѣленные свѣдѣнія въ смѣтныхъ книгахъ 1686 года,— когда состояло наряда: мѣднаго—7 пицалей, къ нимъ 113 ядеръ, по 4 и 2 гривенки ядро; желѣзнаго—2 пицали кованыхъ, 17 пицалей волконой, 33 ствола затинныхъ, итого 59 пицалей; къ нимъ ядеръ 535, зелья по 4—3 гривны ядро, ручного и пушечнаго 12 пудовъ 31 гривенка. Еще ранѣ земляные валы кремля снабжены были чугунными пушками большими, пожалованными царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ,—одновременно съ 10 пушками для Богоявленскаго монастыря въ г. Костромѣ. Известно, что съ пожара 1654 года пушки кремлевскіе остались безъ станковъ и ржавѣли подъ Успенскимъ соборомъ; но для нихъ сохранялся порохъ и свинець.

Кремль г. Костромы былъ расположенъ, примѣнительно къ нынѣшней мѣстности, преимущественно на томъ песчаномъ крутоярѣ, гдѣ въ настоящее время находятся соборный Успенскій храмъ съ разными въ соборной оградѣ зданіями, площадь между нимъ и т. н. бульваромъ и затѣмъ самый городской садъ. Кремль былъ окруженъ высокими земляными валами, какъ показано и на планѣ г. Костромы до XIX вѣка. Крутояръ съ юга къ сѣверу (по линіи отъ Волги къ пряничному ряду, въ смежности съ лѣтнимъ овощнымъ рынкомъ внизу крутой горы) оканчивался насыпнымъ валомъ, который затѣмъ простирался полукругомъ съ сѣверной стороны (по близости къ нынѣшнимъ табачному и масляному рядамъ) и наконецъ съ сѣверовосточной стороны спускался снова къ югу по направленію Ильинской улицы къ р. Волгѣ. Съ южной стороны кремль имѣлъ одинаково земляную насыпь съ деревянной вооруженной стѣной, именно въблизи бичевника, гдѣ нынѣ кончается соборный огородъ. Съ сѣверной и восточной сторонъ предъ валами находились глубокіе и широкіе рвы, а сама насыпь или насыпь, быть можетъ, еще со временъ в. кн. Васнля Дмитріевича (въ

1416 г.) окружена была деревянною стѣною, всего на протяженіи 511¹/₄ сажень. Въ стѣнѣ находились ворота: Спасскія большія или главныя, устроенныя подлѣ осыпи къ сѣверу, предъ деревяннымъ Спасскимъ (нынѣ закрытымъ каменнымъ) мостомъ, длиною въ 15¹/₄ сажень, на клѣткахъ надъ широкимъ рвомъ; Ильинскія ворота или водяныя къ р. Волгѣ и еще ворота отъ тайника, противъ соборнаго храма. Надъ воротами и въ другихъ разныхъ мѣстахъ кремля возвышались деревянныя башни, всего 14. Улицъ въ кремлѣ или старомъ городѣ было три: большая по направленію къ водянымъ воротамъ волжскимъ; отъ Спасскихъ воротъ улица подлѣ сѣвернаго вала и переулокъ на большую улицу къ водянымъ воротамъ.

Но не одна топографическая сторона Костромского кремля, какъ крѣпости съ валами и стѣнами съ башнями, возбуждаетъ интересъ историка археолога, а вмѣстѣ соприкосновенное съ нею внутреннее расположеніе зданій въ кремлѣ. Какія же зданія находились здѣсь?

Особенное какъ бы священное значеніе кремлю или старому городу уже издревле придавалъ соборный храмъ ¹⁾ въ честь Успенія Божіей Матери, первоначальное построеніе котораго, по древнѣйшему преданію, приписывается костромскому князю Василию Ярославичу (1277 г.), по прозванію Квашиѣ, въ ознаменованіе чудесной (вслѣдствіе присутствія среди костромского войска Феодоровской иконы Богоматери) побѣды въ 1272—1274 гг. надъ татарами близъ г. Костромы при озерѣ т. н. Святомъ. При Успенскомъ соборѣ съ пристроеннымъ въ 1666 г. каменнымъ придѣломъ во имя великомуч. Феодора Стратилата существовала другая теплая, деревянная церковь во имя Похвалы Пресвятой Богородицы. Къ юговосточной стонорнѣ собора, чрезъ галерею въ 6¹/₄ аршинъ, возвышалась шатровая колокольня, по описи отъ 1737 г. «о шти жильяхъ». Вблизи церкви

¹⁾ Успенскій соборный храмъ алтаремъ обращенъ не на востокъ, какъ общепринято для православныхъ храмовъ, а на сѣверъ, чтобы самой южной своей стѣной представлять защиту для жителей кремля и охрану важнѣйшей части храма во время нашествій враговъ. Но это необычное устройство алтаря Успенскаго собора къ сѣверу могло служить, какъ и считается, напоминаніемъ о мѣстѣ явленія чудотворной Феодоровской иконы Б. Матери—въ сѣверной части г. Костромы, на вытѣшной Запруднѣ.

Похвалы Богородицы находилась каменная церковь во имя препод. Геннадія; чрезъ нѣсколько же сажень посѣвернѣе Успенскаго собора, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ триумфальныя ворота соборныя,—второй соборъ во славу Живоначальной Троицы съ придѣломъ во имя преп. Сергія Радонежскаго, также каменный, при соборѣ же колокольница на паперти рубленая, съ тремя колоколами. По близости Успенскаго и Троицкаго соборовъ находился мужской Крестовоздвиженскій монастырь съ двумя деревянными церквами въ честь Воздвиженія креста Господня, съ шатровымъ верхомъ, и Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы съ трапезою; при обѣихъ церквахъ имѣлась одна колокольница съ 6 колоколами. Въ этомъ монастырѣ, по описи 1772 г., было десять деревянныхъ келій съ пристройками и ограда деревянная съ тарасы съ небольшими башенками.

Кромѣ упомянутыхъ церковныхъ зданій въ кремлѣ или старомъ городѣ, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ, помѣщались многія казенныя зданія, осадные дворы и частныя дома. Такъ невдалекѣ отъ Успенскаго собора къ сѣверному валу находился воеводскій дворъ деревянный (23 с. длиною и 17 с. въ ширину), затѣмъ съѣзжая изба (воеводская канцелярія), губная изба (для разбора уголовныхъ дѣлъ), караульная изба, тюрьма, четыре житницы государевы, казенная кузница, дворовое пушкарское мѣсто и осадный колодезь. Вблизи же Успенскаго собора, на мѣстѣ нынѣ подлѣ сѣверовосточнымъ угломъ соборной ограды, находился осадный дворъ инокини Марфы Ивановны (въ мѣрѣ боярыня Ксенія Ив. Шестова, мать царя Миханла Феодоровича), длиною въ 6³/₄ саж. и шириною въ 6 сажень. Сверхъ этого, въ кремлѣ было семь осадныхъ дворовъ, принадлежавшихъ монастырямъ: Костромскимъ—Богоявленскому (два) и Ипатіевскому, Троице-Сергіевской Лаврѣ и московскимъ монастырямъ: Новоспасскому, Чудову, и Новинскому,—далѣе дома разныхъ дворянскихъ семействъ (числомъ 84) и другихъ обывателей города. Еще въ кремлѣ 13 дворовъ принадлежали поселившимся въ Костромѣ иностранцамъ (фонъ Менгдену, Гольдбергу, Вольмару, Зенгеру, Мецтану); наконецъ былъ домъ стрѣлковаго сотника (Жабина) и нѣсколькихъ стрѣльцовъ. Всѣхъ же дворовъ въ кремлѣ было 191, которые располагались на трехъ улицахъ,

ныхъ (по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича) на средства костромскихъ монастырей, помѣщиковъ и крестьянъ, не осталось и слѣдовъ послѣ этого всеистребительнаго пожара. Кремль затѣмъ оставался незастроеннымъ: прежніе владѣльцы сами не находили нужнымъ въ кремлѣ возобновлять «осадные дворы», такъ какъ съ водвореніемъ совершеннаго спокойствія въ Россіи, сдѣлавшейся тогда могущественнымъ государствомъ, уже не было необходимости укрываться въ мѣстахъ укрѣпленныхъ, каковымъ представляется въ Костромѣ кремль, и они стали селиться свободно за стѣнами «старога города» или въ т. н. новомъ городѣ. Такъ къ концу XVIII вѣка изъ всѣхъ прежнихъ многочисленныхъ зданій костромскаго кремля какъ бы свидѣтелемъ его остался лишь одинъ Успенскій соборный храмъ, который послѣ пожара возобновленъ въ 1775 г. на средства государственной коллегіи экономіи. Въ ближайшее затѣмъ время почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился Крестовоздвиженскій монастырь, сооружены существующіе донныѣ Богоявленскій соборный (освященъ въ 1791 г.) и въ связи съ ними огромная около 30 сажень колокольня. Сверхъ того, къ югу отъ Богоявленскаго собора, вскорѣ по сооруженіи его, выстроены два большихъ каменныхъ двухэтажныхъ дома, изъ коихъ одинъ—для пріѣздовъ мѣстнаго епископа изъ Ипатіева монастыря и для временнаго жительства его же въ весенній разливъ р. Костромы, одинаково для помѣщенія соборныхъ священноцерковнослужителей,—каковому назначенію всецѣло служитъ другой большой каменный корпусъ въ соборной же оградѣ.

Послѣ этихъ совершившихся внутри костромскаго кремля измѣненій къ началу XIX вѣка оставались еще незыблемыми земляныя осыпи, составлявшія характерную принадлежность древней крѣпости. Но что отъ дѣйствія стихій сохранялось и поддерживалось вѣками, то 90 лѣтъ тому назадъ уничтожено усиліями человѣческими. На существовавшіе свыше четырехъ вѣковъ величественные валы наложили сокрушающую руку преобразователи г. Костромы—въ цѣляхъ придать ему новый и благоустроенный видъ. Въ 1817 и 1818 годахъ крѣпостные валы съ сѣверной и восточной сторонъ срыты въ уровень съ площадью у триумфальныхъ вѣзжихъ воротъ Успен-

скаго собора и лишь для того, чтобы имѣть мѣсто для городского сада, который затѣмъ и былъ разбитъ съ аллеями въ 1819—20 годахъ. Впрочемъ находившійся по направленію отъ востока къ югу кремлевскій валъ по Ильинской улицѣ сохранился почти на $\frac{2}{3}$ своей длины,—только уцѣлѣвшая часть его (отъ угловой при дорогѣ соборной сторожки до бичевника Волги) значительно понижена, въ уровень съ соборной площадью, причемъ получила новое примѣненіе въ качествѣ «малаго бульвара», который обсаженъ по обѣимъ сторонамъ деревьями вплоть до круглой бесѣдки на Волгу. Что касается находившихся предъ этими валами глубокихъ рововъ, то съ сѣверной и восточной сторонъ они засыпаны и отъ нихъ не осталось никакого слѣда; лишь по направленію сохранившейся большей части восточнаго вала, указаніемъ на бывшій при немъ ровъ является постепенно спускающийся къ Волгѣ садъ, разведенный въ разное время, 18—12 лѣтъ назадъ. Съ устройствомъ каменной соборной ограды съ южной стороны земляной валъ вблизи бичевника, не разъ въ весенніе водоразливы размытый бурными водами Волги, уже утратилъ свое ближайшее назначеніе и въ поврежденныхъ остаткахъ своихъ снесенъ, вѣроятно, послѣ пожара 1773 года. Напоминаніемъ о валѣ съ западной стороны, прежде отдѣленномъ отъ сѣверной осыпи Спасскими воротами, служитъ отчасти тотъ крутой спускъ надъ оврагомъ (гдѣ лѣтомъ фруктовый рынокъ) къ р. Волгѣ, верхній край котораго, нынѣ урavnенный съ остальной площадью соборной ограды и городского сада, обнесенъ баллюстрадой.

Что же наконецъ случилось съ вооруженіемъ костромскаго кремля и въ частности съ тѣми, присланными въ даръ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, громадными чугунными пушками, которыя стояли на земляныхъ валахъ костромскаго кремля, придавая ему довольно внушительный видъ,—изъ каковыхъ пушекъ, между прочимъ, была произведена грандіозная салютація въ посѣщеніе г. Костромы Екатериной II 14—15 мая 1767 года? Пищали и снадобья къ нимъ со временемъ подвергались порчѣ и затеривались,—большія же пушки еще ранѣе разрушенія валовъ сняты съ кремлевскихъ стѣнъ въ 1814 году, затѣмъ уже въ небольшомъ количествѣ находились при городскомъ управленіи, а во второй половинѣ XIX вѣка помѣщены

на возвышенныхъ террасахъ т. н. Муравьевки, простирающейся отъ губернаторскаго дома до Всѣхсвятской церкви.

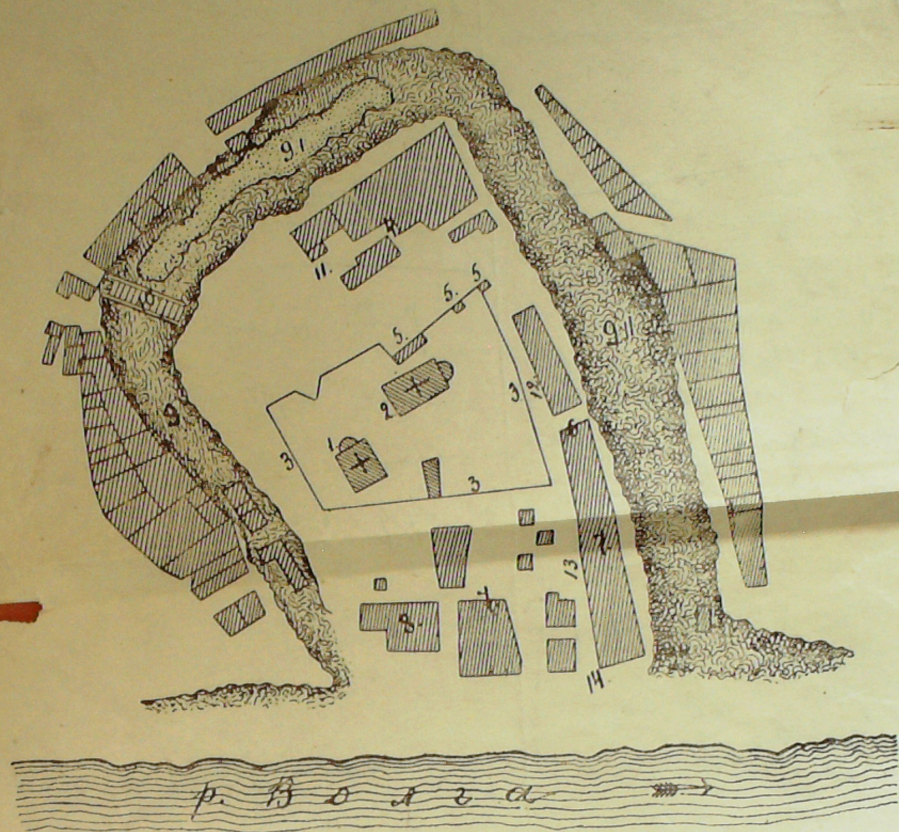
Такимъ образомъ, уже въ началѣ XIX вѣка совершенно исчезъ Костромской кремль въ древнемъ типичномъ его устройствѣ, и самое мѣсто бытія его постепенно измѣнилось до неузнаваемости, такъ что при современномъ внѣшнемъ положеніи и видѣ мѣстности, ранѣе занимаемой кремлемъ, стало затруднительно для самихъ костромичей, и даже невозможно безъ руководства археологическаго указать, тѣмъ болѣе отыскать тѣ существенные признаки или черты, которые могли бы хотя отчасти напоминать о бывшемъ своемъ кремлѣ.

И. Баженовъ.

1909. VI. 21.

Къ докладу И. Баженова.

Планъ Костромскаго кремля отъ 1755 г.,
дополненный въ 1773 г.

Описание. 1. Успенскій соборъ. 2. Богоявленскій соборъ (проектированный). 3. Соборная ограда. 4. Воеводскій дворъ съ разными казенными зданіями. 5. Четыре обывательскіе дома въ оградѣ. 6. 7. 8. Обывательскіе дома внѣ оградѣ. (7. Нынѣ соборный огородъ. 8. Теперь зданіа неприкосновеннаго склада). 9. 9n Земляные валы. (9. Нынѣ дорога къ рѣкѣ Волгѣ около откоса. 9n Нынѣ городской садъ. 9n Нынѣ малый бульваръ) 10. Спасскій мостъ и ворота, отъ нихъ улица (11). 12. Переулокъ на Большую улицу (13) къ Воднымъ воротамъ (14).

Извлеченіе изъ генеральнаго плана на г. Кострому и описаніе—составлено членомъ Костромской ученой архивной комиссіи архитекторомъ Н. И. Горлицынымъ.

15. III - 1
30598